

УДК 343.35

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КАЗАХСТАНА

Айдаркожин Мыхтыбек Абаевич

aidarkozhin.m@gmail.com

Магистрант факультета международных отношений кафедры регионоведения ЕНУ им.

Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Оспанова А. Н.

Широко известно, что коррупция оказывает негативное воздействие на экономику страны, являясь одним из главных препятствием экономического развития. Благодаря разработанной модели американского экономиста Паоло Мауро в 1990-е гг. есть возможность сделать предположительный вывод, что рост «эффективности бюрократии» на 2,4 балла снижает темп экономического роста страны примерно на 0,5%. К сожалению, в Казахстане очень низкий индекс восприятия коррупции (чем выше индекс, тем меньше коррупции), который составляет 34 балла из 100. В итоге по данному показателю Казахстан занимает 113 место из 180 стран по версии Transparency International [1].

Однако, кроме того, что коррупция затормаживает экономическое развитие, она так же и препятствует развитию внешнеполитическим отношениям стран.

К примеру, международная торговля. Конечно же, стоит учитывать множество показателей при исследования международной торговли, в частности: языковые барьеры, географическая протяженность, структура экспорта и импорта, торговые барьеры и многое другое. Но не стоит не брать во внимание, что коррупция также является причиной барьеров в торговле и, в частности, приводит к значительному росту и многообразию тарифных ставок на импортируемые товары. Большое разнообразие (т.е. сложность) импортных пошлин увеличивает возможность таможенных чиновников получать коррупционные доходы, манипулируя классификацией импортируемых товаров. Сюда добавляется и контрабанда товаров. В Казахстане данная проблема отнюдь не чужда. Взять к примеру, «Хоргосское дело», которое является самым громким и крупным уголовным процессом в истории Казахстана, где в контрабанде из Китая было обвинено около 45 человек и еще 19 человек были объявлены в розыск, среди которых были работники таможенной службы и службы государственной безопасности. По итогам расследования стоимость ввезенных контрабандных товаров в 2011 году оценивалась 1,5 млрд. тенге. Кроме того, было изъято 67 объектов недвижимости, 162 машины, 69 млн тенге, \$1,5 млн, 164 тыс. евро, а также 8 тройских унций золота (284,828 г) стоимостью 1,5 млн тенге, 10 тройских унций платины (311,035 г) стоимостью 2,6 млн тенге, 10 тройских унций палладия (311,035 г) стоимостью 1,1 млн тенге, которые находились на банковских счетах и в сейфовых ячейках. А в ходе обыска жилья обвиняемых изъяты и арестованы наличные денежные средства в сумме 10,2 млн тенге, \$354 тыс., 70 тыс. арабских дирхамов, 52 тыс. руб., 5 тыс. фунтов стерлингов, 6 тыс. сомов, а также большое количество ценностей [2].

К огорчению, этим инцидентом все не заканчивается. Кроме того, данная проблема присуща не только Казахстану, но и Кыргызстану, который занимается реэкспортом

китайский товаров. Продолжается замечаться такой феномен, как разночтение статистических данных по товарообороту, где статистика товарооборота у Кыргызстана и Китая отличается в 4 раза, а у Казахстана с Китаем в 2 раза. Так, по данным Trade Map, импорт из Китая в Казахстан в 2019 году составляет 6,5 млрд. долл. США, при этом, экспорт Китая в Казахстан составляет 12,8 млрд. долл. США за этот же период [3, 4]. По ситуации с Кыргызстаном это 1,7 млрд. долл. США и 6, 3 млрд. долл. США соответственно. Это все также влияет и на торговлю с Россией, т.к. в основном большая часть товара направляется в Россию. Все это естественно приводит к ухудшению отношению стран, введением различных запретов, как например, введение Россией ежемесячных лимитов на денежные переводы из России в Казахстан и Кыргызстан.

Еще одной сферой, на которую влияет коррупция – это инвестиции. Они также являются значимым фактором успешного развития страны и имеют большое значение для Казахстана.

Исходя из исследований упомянутого Пауло Мауро о взаимосвязи коррупции и инвестиций, в которых респонденты оценивали 56 факторов инвестиционных рисков для 68 стран с помощью показателей, разработанных организацией Business International, среди которых одним из факторов являлась коррупция, понимаемая как «уровень вовлечения коррупционных или сомнительных платежей в деловые операции», следует вывод о том, что негативные последствия имеют место быть и в соотношении инвестиций и ВВП, где уменьшение коррупционной составляющей приводит к увеличению инвестиций [5].

Исследования Всемирного банка также показывают то, что коррупция значительно сокращает объемы инвестиций. Здесь уже коррупция рассматривается как некий налог на бизнес, увеличение которого на один процент уменьшает приток прямых инвестиций на 5 процентов. Для примера, уменьшение уровня коррупции до уровня Сингапура, у которого данный показатель является низким, повлияло бы на объём инвестиций так же, как и уменьшение налога на прибыль предприятий примерно на 20 процентов.

Вдобавок, коррупция, бюрократическая волокита, непрозрачность законодательного процесса и частые изменения в законах при оформлении деловых документов тормозят инвестиции. В частности, они тормозят их с более развитых стран, где очень низкое восприятие коррупции. Японские компании готовы вкладывать и инвестировать в экономику Казахстана и создавать совместные проекты. Однако они являются довольно капризным и щепетильным народом в плане выборов торговых партнеров. Высокая же доля коррумпированности в государственном секторе отпугивает их.

Профессор университета Хоккайдо, Томохико Уяма говорил, что сейчас в Казахстане много желающих получить должности. Но увы не все чиновники готовы искренне служить народу. Многие японцы, работающие в Центральной Азии, говорят, что в Казахстане народ хороший, но чиновники ужасные, очень надменно себя ведут. Конечно же не все чиновники плохие, но есть такая тенденция. В современном казахстанском обществе проблема коррупции стоит на лидирующем месте. В то же время в Японии очень высокий индекс восприятия коррупции в государственном секторе, который является 73 и 100, в следствии чего она находится на 20 месте из 180 стран. К тому же низкая доля чиновников на количество населения (примерно 1 чиновник на 14 000 человек). В Казахстане же 1 чиновник на 170 человек. В следствии этого не многие японские компании и корпорации спешат сотрудничать с Казахстаном.

Кроме того, мы уже имеем несколько инвестиционных проектов, которые негативно показали себя в свете. Одно из них, это строительство ЛРТ в городе Нур-Султан, где должностные лица акимата Нур-Султана, ТОО "Астана LRT" (ныне City Transportation Systems) и руководители подрядных организаций, причастных к реализации с помощью лжепредприятий проекта похитили денежные средства, выделенные на строительство с помощью взятого кредита у Госбанка развития Китая. Данный проект должен был быть завершенным летом 2020 года, однако еще не завершен.

учреждение «Научно-исследовательский и проектный центр Генерального плана Санкт-Петербурга» // URL: http://www.gugenplan.spb.ru/UserFiles/File/BUKLET_EKO.pdf (дата обращения (15. 11. 2020).

6. Стремление японцев поднять свою страну были блики идеи Алаш-орды // Радио Азаттык // URL: https://rus.azattyq.org/a/alashorda_kazakhstan_independence_zheltoksan_/2244668.html (дата обращения: 16.11.2020).

7. Латов Ю. В. Коррупция: ее причины, экономические последствия влияние на развитие общества // Центр дополнительного образования «Элитариум» // URL: <http://www.elitarium.ru/korruptsiya-vzyatka-povedenie-upravlenie-socialnye-normy-vliyanie-gosudarstvo-politika-zakon-izderzhki-risk-investicii/> (дата обращения: 16.11.2020).